

Плейлист

Finger Eleven – Paralyzer
Karen Elson – The Ghost Who Walks
Five Finger Death Punch – Far From Home
Korn – Hater
Bring Me The Horizon – Can You Feel My Heart
Florence + The Machine – Heavy In Your Arms
The Weeknd – Blinding Lights
Bring Me The Horizon – Deathbeds
Daughtry – It's Not Over
HUDSUN – Reality
SYML – Fear Of The Water
Sleeping Wolf – Love Is The Cure
Faces On Film – Sonnet
Lord Huron – Vide Noir
Esoterica – The Still
You Me At Six – Spell It Out

*Не бойся не выплыть из глубин своих чувств,
но бойся не нырнуть слишком глубоко*

Все началось, как в красивой книжке с яркой обложкой, где золотым тиснением выведены слова про любовь под фотографией страстно целующейся пары, а закончилось в лучших традициях дешевой драмы, идущей на канале для домохозяек в прайм-тайм.

Элли:

Я вошла в пустой темный дом, хлюпая промокшей обувью. Помню, как затем добиралась до своей спальни, на ходу стягивая прилипшую одежду; как забиралась под одеяло, сворачиваясь в клубок; как разрешила себе плакать и кричать, чтобы выпустить все, что обрушилось на меня с его хлесткими фразами, которые заглушал дождь. Я не хотела анализировать, просто лежала, упиваясь жалостью к себе, до тех пор пока не уснула — обессиленная и разбитая — на сырой подушке.

Проведя в состоянии апатии два дня, я получила документы по почте и отослала их в Чикаго.

Мне было восемнадцать, я собиралась стать великим фотографом, и никакая душевная боль, насколько бы

ТЕРИ НОВА

сильной она ни была, не отнимет у меня эту мечту. Я закрылась от всего мира в своем стремлении добиться успеха, запечатав глубоко в подсознании память о человеке, который вырвал мое сердце.

Райан:

Теперь Элли навсегда вычеркнет меня из своей жизни и будет счастлива по-настоящему. Хотел ли я, чтобы так было? Нет. Пожалее ли я об этом решении? Кто знает...

Наши дни

Я сидел в своем офисном кресле, нервно вертя в руке телефон. Прошло полтора часа со звонка моего лучшего друга Дэна, а гул в голове так и не утихал, словно кто-то порвал ожерелье, и мысли, как бусины, рассыпались во все стороны. Глядя в окно на панораму осеннего Бостона, я выстукивал ботинком по полу и не мог найти ни одной причины для того, чтобы остаться на этой планете, а не сбегать, скажем, на Марс.

Мы разъехались сразу после школы, поступили в университеты, входящие в список самых престижных в стране, и почти не виделись, не считая каникул. А за последние три года и вовсе отдалились: Дэн окончил Северо-Западный, устроился финансистом в Чикаго-Луп, много трудился и был без ума от своей школьной подружки — писательницы Моники.

Новость о женитьбе Дэна не была сюрпризом. Я знал, что рано или поздно эти двое свяжут себя брачными узами, купят огромный дом и примутся штамповать карапузов, но не был готов к этому звонку. Определенно нет.

«Свадьба через месяц в Брейдвуде» — эта фраза заставила меня напрячься всем телом. Вскочив со стула, я кружил

по кабинету до конца разговора, после чего, обессиленный, упал в кресло и уставился на город.

Я не мог просто взять и приехать на эту свадьбу, только не после всего, что случилось. Заявиться в Брейдвуд — вторая худшая идея за всю мою жизнь. Первая стала причиной, по которой мне необходимо забыть об этой поездке.

Но, видит Бог, я хотел быть там.

Развернувшись в кресле, нажал на кнопку интеркома:

— Сью, зайди!

Дверь распахнулась, и в кабинете показалась одна лишь рыжая макушка.

— Не войду, пока не пообещаешь, что остыл!

— Твой протест не делает меня менее злым, лишь усугубляет желание назначить сверхурочное совещание.

Вздохнув и стиснув зубы, Сью вышла из-за угла, неохотно подходя к столу.

— Раз уж ты бесишься, почему бы тебе не проделать это у зеркала? Ты же знаешь, что злишься не на меня и не на этого твоего Дэна. Мы — всего лишь проекция твоей злости.

Только психоанализа мне не хватало.

— А если врежу кому-нибудь по носу, то ударю проекцию или живого человека? — Я зло покосился на нее, открывая верхний ящик стола.

Сьюзан вскинула руки в примирительном жесте и отступила на шаг:

— Вот это я понимаю, решение, достойное двадцатипятилетнего мужчины. — Она взглянула на меня, как на придурка, вскинув кулак вверх. Я засмеялся.

Сью работала моим ассистентом второй год, к тому же так хорошо, что я мог смело вернуться к плану «сбежать на Марс», не опасаясь, что компания развалится под ее руководством. Она была хорошим другом, умела дать совет и поддержать, что за последний год делала слишком часто. Сью была единственным человеком, который знал о моей жизни все.

И под «все» имеются в виду не только дела в офисе. Сью была той, кто забирал меня из баров чаще, чем назна-

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

чал рабочие встречи. Она была старше на два года, нянчилась с моими тараканами и без осуждения выслушивала любые терзания, за что я был безмерно благодарен.

Год назад я выходил с деловой встречи, когда услышал, как кто-то рыдает у туалетов в ресторане. Сью сидела на полу темного коридора вся в слезах. В тот день она рассказала о своем женихе, который предложил расстаться за ужином с красивой музыкой и сраными свечами на столиках. Они были партнерами в небольшом цветочном бизнесе, только большую часть физической работы проделала Сью, в то время как ее горе-кавалер перебирал бумажки. Бедняжка не знала, что уже тогда он переоформил весь общий бизнес на себя.

После долгого разговора и, возможно, огромного количества алкоголя я предложил ей работу и разыскал того парня, требуя компенсацию. А потом приволок его в наш офис в разгар рабочего дня прямо к ногам ошарашенной Сью. Козел долго извинялся, прикрывая рукой свежий синяк, и спустя два дня выплатил ей все до копейки, хотя и забрал бизнес. С тех пор она работала в моей компании «РайЭл», о чем, кажется, не жалела. Хотя кто знает.

Вытащив из верхнего ящика кредитку и документы, я передал их девушке.

— Дэн сказал, что выслал приглашение на свадьбу, проверь корреспонденцию. Организуй поездку, освободи эти даты от работы в Бостоне, забронируй нам лучший отель в Чикаго.

— Отель? Ты не остановишься у матери? Мотаться на ночлежку за полсотни миль только потому, что ты ее избегаешь, — не лучшая идея, тебе так не кажется?

Я прочистил горло.

— Отель в Чикаго, Сюзан. — Я назвал ее полным именем, что положило конец возражениям.

— Сделаю! — Сью поставила отметку в планшете. — Стой, ты сказал «нам»?

— Проблемы со слухом?

— Просто подумала, что ты, как обычно, оставишь меня в офисе за главную. Нет, я, конечно, люблю свадьбы, но какого черта, Райан?

— Ты полетишь со мной, это не обсуждается.

— Там не будет работы. Я полезнее здесь. Ты что, не умеешь завязывать бабочку? — Она сердито уставилась на меня своими серыми глазами.

Я молчал, глядя на нее исподлобья. Сю сверлила меня ответным взглядом. Она прекрасно знала, почему я настаивал на ее присутствии.

— Знаешь что? Это настоящий цирк. Ты не можешь всю жизнь отсиживаться в Бостоне, а потом прятаться за моей спиной. Ведешь себя как последний трус. — Она уперла руки в бедра и укоризненно покачала головой, как это делала наша уборщица, когда кто-нибудь вышагивал грязными ботинками по сырому полу.

И снова я не сказал ни слова. А что должен был ответить? Что она права?

— Знаешь, ты — мой босс, и я очень благодарна тебе за все, что ты для меня делаешь. А еще ты — мой друг, Райан. И я не привыкла бросать своих друзей, когда они на расстоянии одной поездки до нервного срыва. Но все это уже даже не смешно. Тебя трясет от любого упоминания о Брейдвуде. Стоит Дэну позвонить, как ты бежишь напиваться. Это ненормально! — Ее лицо стало пунцовым от кипящего под кожей возмущения.

— Не знал, что ты заделалась моим психологом. И черта с два меня парит название какого-то города! — заверил я, вставая с кресла. Этот разговор становился невыносимее с каждой секундой.

— Да? Брейдвуд, — сказала Сю, саркастично складывая руки на груди, затем добавила громче: — Брейдвуд! Брейдвуд! Б-р-е-й-д-в-у-д! — прокричала она по буквам.

Я ухмыльнулся, победно разведя руки в стороны.

— Видишь?! Не екает. — И улыбнулся, обнажив свои белые зубы.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

— Элли, — сказала Сьюзан тихо. Но с тем же успехом могла проорать эти четыре буквы прямо в мое ухо.

Я застыл. Улыбка медленно растаяла, руки опустились и сжались в кулаки, а воздух не желал двигаться в легких. Рыжая коротышка нашла криптонит.

— Выйди из кабинета, — прошептал, не глядя на нее.

— Райан...

— Уйди! — Мой крик рассек воздух, а глаза уставились в пустоту.

Сью что-то фыркнула, развернулась и стремительно выскочила за дверь.

Я облокотился о стол, опустив голову, и считал про себя: один, два, три... Когда дошел до десяти, дыхание уже приходило в норму, но руки и ноги все еще дрожали от желания запустить что-нибудь в стену. Мне сию секунду нужно было выбраться отсюда. Схватив пиджак со спинки кресла, я направился вон из офиса, громко хлопнув дверью кабинета и не глядя на сидящую за своим столом ассистентку.

С трудом нащупав кнопку лифта, я не стал дожидаться, пока противный писк возвестит о прибытии на нужный этаж, и рванул к лестнице. Когда наконец выбрался наружу, то не знал, куда иду, пока ноги сами не привели в знакомое место. Мой второй дом уже почти год — бар «Убежище». Неоновая вывеска каждый раз насмехалась, будто знала, что люди, шедшие сюда, от чего-то сбегают. Дверь открылась, в нос ударил запах копченой еды и забвения. То, что нужно. Я шагнул в темноту.

* * *

— Райан! Эй, ты слышишь? — Меня тряхнули за плечо, голова показалась тяжелее в два раза. Вокруг раздавались смешки и музыка, воняло чем-то горелым.

— Райан, обопрись на меня, я тебя не подниму! Ну же, пожалуйста, давай! Нам нужно отвезти тебя домой. —

Я поднял голову, приоткрыв один глаз. В мутном периметре показалось размытое лицо. Она стояла так близко, мягко улыбаясь, при этом одной рукой вцепившись в мое предплечье, а другой опираясь на барную стойку. Темные волосы спадали ей на лицо, она что-то бормотала и пыхтела, повернувшись к бармену. Глядя на ее профиль, я протянул руку, чтобы провести по гладкой щеке. За секунду до прикосновения девушка обернулась, сморщив свои аккуратные брови и буравя меня пристальным зеленым взглядом. Я лишь расплылся в улыбке, как идиот, не в силах проронить ни слова.

— Чего ты на меня так смотришь? — Она вскинула бровь.

— Ты где-е-есь, — протянул я, блаженно глаза. — Такая злая и такая красивая.

Девушка перевела взгляд с меня на бармена:

— Сколько он выпил? — Бородатый мужик лишь пожал плечами, хотя точно знал ответ: очень много.

Она снова потрясла меня.

— У меня есть дела поважней, чем подработка трезвым водителем. Поднимайся же! — Теперь в ее тоне звенело неприкрытое раздражение, не было ни следа прошлой мягкости. Я потер лицо руками, взъерошил волосы на голове, повернулся, чтобы встать, и взглянул на девушку. Но той уже не было: на ее месте стояла грозная Сью, пыхтя, как дракон.

— А где... — в замешательстве я огляделся по сторонам.

— Кто? — Сью, подхватила меня, сдувая свои рыжие волосы с лица. — Ты такой тяжелый, клянусь, что найму тебе няньку покрепче.

Под ее сердитое ворчание мы вышли из бара. На улице уже стемнело, и ночной холод, как пощечина, ударил по лицу, отрезвляя. Сью подвела меня к своей машине, и я прижался спиной к холодному металлу, пока она доставала ключи. В салоне она порылась в сумочке, доставая маленькую упаковку таблеток.

— Выпей, это поможет!

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

Я подчинился, закинув таблетки в рот и запивая их водой, предусмотрительно стоящей в подстаканнике. Машина тронулась с места в полной тишине, которая была третьим попутчиком до самого моего дома.

По дороге я открыл окно, и холодный ветер пробрался в салон. В голове постепенно прояснялось, события дня снова ворвались в сознание, а вместе с ними и чувство вины. Все как всегда.

— Где твой ключ? — спросила Сью, когда мы вошли в лобби. Я пошарил по карманам пиджака, вынимая бумажник, жвачку и ключи. Помахал ими в воздухе. Связка соскользнула с пальцев и с громким звоном упала на гранитный пол. Эхо пронеслось в пустом пространстве.

— Доброй ночи, сэр! — Седой консьерж выглянул из-за своей стойки, кивая головой в приветствии. — Веселая ночка?

— Ага, такая веселая, что я надорвала животик от смеха, — фыркнула Сью.

Мужчина неловко улыбнулся и отвел взгляд, исчезая за стойкой.

— Ты злая. — Я закинул жвачку в рот, пока мы ждали лифт. Лимонный вкус взорвался на языке, прогоняя тяжелые пары алкоголя. — Льюис этого не заслуживает. — Протянул упаковку Сью, на что та прищурилась, отбив мою руку в сторону.

— О, да заткнись ты! Я тоже не заслуживаю терпеть твои нервные срывы, а потом получать звонки из бара, в которых меня просят утешить тебя подальше от бутылки.

— Спасибо, что приехала. — Вздыхнул, почувствовав еще один укол вины. — Вообще-то спасибо, что всегда приезжаешь.

Сюзан не ответила, лишь кивнула, опустив глаза в пол. Мы молча вошли в лифт, и я не с первого раза попал в кнопку верхнего этажа. Прикрыв глаза, облокотился спиной и затылком о стальную стену кабины. Затем снова

ТЕРИ НОВА

открыл их, видя, как Сью задумчиво меня изучает. Я должен был сказать это вслух. Прочистив горло, вздохнул:

— Ты была права во всем, что сказала. Прости меня.

Она ухмыльнулась:

— Так сколько ты выпил?

— Серьезно, Сью. Я — трус. С той поездки в Чикаго все стало только хуже, и я никак не могу забыть...

— Знаю. Вижу, как ты месяцами топишь себя все глубже. Тебе нужно поехать туда и покончить с этим дерьмом. — Она снова вздохнула, делая паузу, как будто знала, что ее следующие слова нежеланны. — Билеты уже куплены, номера забронированы, я не дам тебе отступить, Райан. Если тебе нужно, чтобы я была там, черт с тобой. Но никто не сможет исправить все за тебя, ты же это понимаешь?

— Да, — просипел я, с трудом ворочая свинцовым языком. — Спасибо, Сью.

— Отправляйся спать, завтра свяжусь с организаторами Дэна и вышлю тебе детали поездки.

Лифт издал писк, освещая путь в темную квартиру. Я вышел не оглядываясь и, спотыкаясь, поплелся вперед, взмахнув рукой на прощание. Когда двери за моей спиной вновь погрузили пространство в темноту, я осел на пол в холле. В руках все еще покоился бумажник. Пару минут покрутив его в пальцах, пошарил в узком кармашке и достал маленький снимок. Сквозь темноту было не разглядеть практически ничего, кроме призрачных очертаний женского лица, но я не включил свет, чтобы не встретиться с улыбающимися зелеными глазами. На сегодня и этого было достаточно.

— *Детка, просыпайся!* — Мягкий, бархатный голос проврался сквозь сон. Рука змеей поползла по моей спине, скользнув по волосам, и замерла на щеке. Пошевелив носом, я попыталась поймать знакомый аромат лимона. Мой рот непроизвольно растянулся в улыбке.

— *Элли, ты опоздаешь!*

— Пожалуйста, всего минуту, Рай!

— Эй! Кого ты, черт возьми, себе нафантазировала?!

Теплая ладонь исчезла, оставив после себя пустоту. Вслед за ней слетело одеяло. Мои глаза распахнулись... Опять. Неужели я настолько крепко спала, что разум закинул меня в самую глубину сознания. Туда, где хотелось быть меньше всего.

— Мокрый сон? — Скотт сидел на моей кровати, ехидно улыбаясь.

Я тоже села, заодно ущипнув его за предплечье.

— Больно вообще-то! — Он потер рукой больное место.

— Это тебе за одеяло.

— Плохая, плохая Элли. Ты скажешь мне спасибо, когда придешь вовремя в первый день учебного года.

— Который час?

— Без четверти восемь, как раз успеешь почистить перышки, пока я чищу свои. Потом заскочим за кофе. Бог свидетель, я пытался приготовить завтрак, но в твоём холодильнике после вчерашнего только размокшие тако и недопитое шампанское.

— Кто вообще придумал запивать мексиканскую еду этой шипучкой?

— Поверь мне, Элли, однажды какой-нибудь самородок-гурман создаст ресторан, в котором весь фастфуд будут подавать с шампанским. Но ты об этом узнаешь только с моих слов, потому что на порог тебя не пустят за богохульство, — говорил он, хотя и сам не был похож на праведника, стоя в моей спальне в одних трусах. — Если ты его так не любишь, зачем вообще было себя мучить?

Смеясь, я поднялась на ноги и, проходя мимо Скотта, снова ущипнула друга.

— Ауч! Ты злая. Поторопись, милая! Хочу занять лучшие места, чтобы вдоволь поглазеть на новеньких.

Закрыв за собой дверь ванной, улыбнулась, качая головой.

Скотт был моим лучшим другом с первого дня учебы в Чикагском институте искусств. Мы познакомились три года назад, на неделе первокурсников, и сразу поняли, что определенно были родственными душами.

Я со скрипом повернула кран, блаженно закрыв глаза, и расслабилась, стоя в тесной кабинке. Трубы загудели, сверху хлынул поток горячей воды, похмельный разум куда-то плыл, а беспокойные мысли кружились в облаке пара.

Вдруг передо мной возникло знакомое лицо. В горле образовался ком размером с Техас, все тело напряглось, пальцы на ногах онемели. Карие глаза самого темного оттенка прожигали меня изнутри. В панике я выкрутила холодную воду на полную, перебивая нервную дрожь промозглой сыростью, зубы застучали, а голова прояснилась. Видение сначала стало размытым, а потом и вовсе исчезло, после чего

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

я уткнулась лбом в стену, выравнивая трепещущее дыхание, пока вода смывала *его* образ вместе с остатками сна.

Выйдя из душа, рвано вздохнула и провела дрожащей рукой по запотевшему зеркалу, откуда смотрела пара оливково-зеленых глаз. У мамы были точно такие же, в остальном я была точной копией отца: каштановые вьющиеся волосы, полные губы и маленький вздернутый нос. Уперев руки в края раковины, я нахмурилась.

Нужно будет взять побольше учебных часов в этом семестре, организовать кучу фотосессий, завалить себя по уши, чтобы не было свободного времени на пустые мысли о прошлом и людях, которые в нем остались.

— Милая, если не выйдешь через пять минут, услышишь все песни Джастина Бибера в алфавитном порядке!

— Ты не посмеешь! — крикнула я, цепляя непослушными пальцами зубную щетку.

— Хочешь проверить?

— Нет, черт возьми! Дай мне минуту, ты, заноза в заднице! — отозвалась, надевая на лицо безмятежное выражение и уверяя себя в том, что день будет чудесным.

Выйдя из ванной, я споткнулась на ровном месте, заработав смешок Скотта.

— Это твоя вина, я совсем не выспалась.

— А кто пересмотрел с тобой три сезона «Милых обманщиц»? Потом ты кричала, что вышвырнешь меня на улицу посреди ночи, если не продолжу пить с тобой и смотреть четвертый. Еще я тащился за тако черт знает куда, держал твои волосы над унитазом и пел тебе колыбельную. Если кто из нас и не выспался, то это я. Спасибо, Скотт! Ты самый лучший, Скотт! Люблю тебя, Скотт!

Широко улыбнувшись, я бросилась ему на шею, крепко обняв. Затем отстранилась, глядя прямо в глаза, и сказала:

— Спасибо! Ты самый лучший! И я правда очень люблю тебя, Скотт!

Парень застыл и скривился.

— Фу, оденся! Я как будто с сестрой обнимаюсь.

— Знаю-знаю, ты бы предпочел обниматься с кем-то, у кого более широкие плечи и руки сильнее моих. А еще у тебя нет сестры, идиот! — Я рассмеялась, поспешив убраться подальше.

Скотт отправился вынимать вчерашние вещи из сушилки и спустя пять минут уже блистал как звезда, ожидая меня на пороге спальни. Красавец-блондин с нереально светлыми голубыми глазами. Несмотря на свой мягкий и озорной характер, он был угрожающе высоким и мускулистым, его яркая и необычная внешность была достойна лучших журналов. Он это знал и любил позировать для моих фото. Я снимала Скотта бесчисленное количество раз, отрабатывая навыки фотографа для курсовых работ. В свою очередь он договаривался со своим боссом в университетской галерее, чтобы мои лучшие снимки иногда выставлялись.

Не заморачиваясь с нарядом, я натянула пару белых конверсов, а в ответ на критический взгляд своего друга-привереды лишь пожала плечами, подхватила джинсовую куртку и рюкзак с фотоаппаратом, направляясь к выходу.

Не успев выйти за дверь, Скотт прокричал:

— Ну-у, погнали! Горячие новички, берегитесь, мы вышли на тропу завоевания самых лучших членов кампуса!

Я закатила глаза от двоякости заявления и повернула за угол, столкнувшись нос к носу с моей соседкой — миссис Шинн. Полная азиатка медленно просканировала нас неодобрительным взглядом, после покачав головой.

— Доброе утречко, миссис Шинн! — замялась я, стыдливо краснея. Чертов Скотт.

— Мисс Пирс, просветите вашего друга о том, что если он хочет поохотиться за крупным хмм... — она сделала паузу, прогулявшись глазами по Скотту, — зверем, он не должен кричать: «Берегитесь!» — распугает фауну.

— Мы учтем, спасибо! — прыснула я и, обогнув соседку, выскочила из подъезда вслед за другом, который не постеснялся хохотать в полный голос.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

* * *

В студенческом кафе было шумно. Первый учебный день неизменно собирал толпу старшекурсников, которые громко делились самыми яркими событиями ушедшего лета. В этом хаосе было не трудно вычислить первокурсников, с глазами, полными восторга и самых радостных ожиданий. Такие обычно сновали, спотыкаясь на ровном месте, выискивая столики подальше от неудачников и мусорных баков. Подумать только, так много времени прошло с тех пор, как я сама впервые робко переступила порог кафетерия в кампусе.

Скотт именовал это место «диорамой студенческой жизни». Таковым оно и являлось. Здесь заводили знакомства, страстно целовались, обменивались последними сплетнями о преподавателях и студентах. Как-то на втором курсе Тиффани О'Брайен получила предложение от своего парня, вставшего коленом на липкий пол у стола, за которым сидели художники-мультипликаторы, а через месяц она же опрокинула ему прямо на голову поднос с горячим супом, узнав об интрижке с ее лучшей подругой.

Я села за столик у окна, пока ждала свою одногруппницу Кристен. Мы вместе посещали теорию фотографии и собирались обсудить планы на совместный курсовой проект. Еда здесь была отвратная, я вяло ковыряла салат, протыкая хаотично нарезанные овощи вилкой, когда рядом плюхнулась розовощекая блондинка, тут же схватив меня в охапку и притягивая в ненормально крепкие объятия.

— Эл! Как же я рада видеть тебя, подруга! Ты ведь понимаешь, что это наш лучший год?! Здорово, что мы снова будем посещать одинаковые предметы! — От ее экспрессии зазвенело в ухе, остальные голоса стали глуше.

— Привет, Крис! Я тоже скучала!

— Прости за опоздание, мистер зануда заставил побегать с самого утра. Видите ли, я забыла отправить ему на почту проект осеннего бала. Оказалось, чертов маразматик просто случайно заблокировал аккаунт в почте, и все письма улета-

ли в Нетландию. Я провозилась три часа, чтобы вернуть все материалы, а заодно вынуть его голову из одного места.

Не успела я ответить и слова, как на наш столик упала тень.

— Кто из вас мисс Пирс? — сказал невысокий парень в квадратных очках. Помощник моего куратора прекрасно знал ответ, но почему-то упорно делал вид, что не узнает студентов. Подумать только, какая-то жалкая должность на побегушках вскружила голову бедолаге. — Мистер Дейли срочно попросил явиться в его кабинет.

Кристен сузила свои серые глаза, внимательно изучая щуплого ассистента.

— Зачем? — спросила она, буравя парня взглядом.

— Прошу прощения, мисс, меня не ввели в курс дела.

— Все в порядке, сейчас подойду, — отозвалась я, отодвигая ненавистный поднос и поднимаясь. — Прости, Крис, постараюсь вернуться как можно скорее.

— О! Не беспокойся, дорогая! Надеюсь, это что-то стоящее, раз он послал своего гонца аж в первый день учебы, — ухмыльнулась подруга, глядя на задницу удаляющегося помощника куратора.

Эта девушка не отличалась сдержанностью по части мужчин. Она охотно знакомилась со всеми подряд; Скотт даже поговаривал, что у нее была связь по меньшей мере с половиной кампуса. Я мысленно прикидывала количество, семени по коридору и нервно теребя в руках лямку рюкзака.

Дойдя до кабинета, помощник остановился и постучал, а затем отошел в сторону, пропуская меня вперед. В кабинете, пахнущем полиролем и старыми книгами, куратор Дейли сидел в своем кожаном кресле, которое надрывно скрипнуло под тучным телом, стоило мужчине повернуться в сторону двери.

— Мисс Пирс, добро пожаловать! Поздравляю с началом учебного года! — Он никогда не вставал для приветствия.

— Спасибо, мистер Дейли! — Я попыталась сохранять невозмутимость, чувствуя, как дрожат руки и горит лицо.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

— Этим утром я просматривал личные дела студентов по просьбе одного своего приятеля из «Фокус медиа». Слышали о таком?

О да, я слышала. Как и любой студент в этом здании. Огромное рекламное агентство с офисами по всему миру едва ли когда-либо исчезало с уст студентов. Сотни фотографов убили бы за шанс поработать в «Фокусе». Я тоже была в их числе, поэтому кивнула.

— Дело в том, что их директор, Аарон Бэйл, отбирает лучших студентов на курсе для стажировки в Париже. Это будет трехнедельный тур с проживанием, посещением лучших площадок недели моды, издательств именитых журналов, достопримечательностей и всего, что сулит отличную практику начинающему фотографу. Я отправил ему некоторые работы студентов, в том числе ваше резюме, он ответил, что очень заинтересован в сотрудничестве.

Я почувствовала, как шатается пол под ногами, и поспешила присесть в кресло напротив стола из красного дерева.

— Вы, наверно, шутите?

— Я похож на комика? — хихикнул куратор.

— Нет, сэр.

Он был похож на Санту, а вся ситуация — на рождественское утро.

— Предложение более чем реально, правда... Есть один нюанс — в конкурсе участвуют еще семь студентов. Поездка в Париж запланирована на середину весны, финальным этапом отбора студентов станет новогодний проект, который вы должны сдать не позднее Рождества. По его результатам будут выбраны трое студентов с вашего направления. Эти счастливички поедут стажироваться вместе с Аароном и его командой. Вы уже нашли спонсоров на выпускной год?

— Эм... хммм... да, конечно, — соврала я.

— Прекрасно, Элли, я болею за ваше будущее, не подведите!

— Конечно, мистер Дейли, конечно, сделаю все воз-

можное. — Мои голосовые связки будто обмотали колючей проволокой.

В Институте искусств училось много талантливых студентов, но иногда их идеи и запросы на реализацию превышали возможный бюджет. Добавьте сюда аренду качественных студий, реквизиты и дорогостоящую аппаратуру, объективы, фоны, оплату работы моделей, организацию выставок и многое, многое другое. От одной только этой мысли к горлу подступила кислота, а это была даже не половина затрат. Которые моя стипендия не покрывала.

С первого курса я подавала заявки на поиски спонсора, который давал бы деньги на технику и оплату учебных проектов. Чикагский институт искусств сотрудничал со многими толстосумами, которые готовы были раскошелиться, поддерживая юные дарования. Предыдущие годы анонимная оплата приходила сразу, но моя последняя заявка, составленная летом, оставалась без ответа вот уже два месяца.

Мой старший брат был первоклассным финансистом, я же совсем не умела распределять бюджет. Родители помогали с оплатой аренды за съемное жилье. Для того чтобы обеспечить себя продуктами и одеждой, я три года проработала внештатным фотографом в маленькой студии на окраине города. Выпускной год положил конец планам о постоянной работе, ведь основные силы нужно было бросить на учебу и дипломный проект.

Я вышла из кабинета куратора на ватных ногах. Не в силах пройти еще шаг, прижалась спиной к шершавой стене и зажмурилась. Необходимо найти деньги. Меня трясло от радости и страха одновременно.

* * *

— Что мне делать? — еще один монотонный удар головой об стол в кафетерии. Рядом сидела Кристен, поглаживая меня по спине. Скотт расположился напротив, как обычно полный оптимизма.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

— Девочка, ты упускаешь самую суть — тебя заметили! — Парень пощелкал пальцами у меня над головой, заставив оторвать лицо от стола. — Семестр только начался, у нас вагон времени, чтобы найти для тебя дядюшку Скруджа. Вспомни, как в прошлом году спонсоры падали на нас, буквально как снежинки с декабрьского неба.

— Но в этом на мою заявку так никто и не ответил, — проныла я, колотя по коленкам вспотевшими ладонями.

— А ты не пробовала приложить свое личное фото к портфолио, желательнее в бикини?

— Скотт! — шикнула на него Кристен, сверкая глазами. — Вообще он прав, Эл, не думай о худшей части!

— А что? Ты красивая, это расширяет круг поиска. Я ведь не говорил, что нужно с кем-то переспать, чтобы получить деньги. Походи на мероприятия, которые устраивают в нашей галерее, или на выставки, познакомься с кем-нибудь, кто одинаково сильно любит симпатичных фотографов и все, что они делают.

Я скривилась, сглотив горький вкус разочарования.

— Не буду торговать своим лицом или чем бы там ни было еще, чтобы привлечь старых извращенцев, жаждущих заполучить в свою коллекцию новый экспонат.

— Понимаю твою метафору. — Скотт почесал в затылке. — Но кто говорит про старых извращенцев? Уверен, что видел несколько молодых красавчиков в галерее. И, судя по тому, какое убожество они покупали, не составит труда впарить им любой проект, а твой так вообще оторвут с руками.

— Спасибо за поддержку, но подожду еще или попробую позвонить отцу. Возможно, у него есть знакомства в Чикаго.

— Я тоже спрашиваю у ребят из группы, вдруг согласится кто-то из прошлогодних меценатов, — оживилась Кристен, хлопнув ладонями по столу.

— Спасибо, ребята! Не знаю, что бы я без вас делала!

После обеда все разошлись по аудиториям, но мои мысли уже были далеки от учебы.

ТЕРИ НОВА

* * *

Я искала ключи от квартиры, когда где-то на дне рюкзака завибрировал телефон. Выудив аппарат, я улыбнулась, отвечая на звонок.

— Элли-Белли! Хэй! Как дела, малышка?! — Судя по голосу, мой старший брат был чем-то взволнован. Я вошла в квартиру и опустилась на пуф у порога. Подошвы кед противно закрипели по плитке, когда вытянула ноги.

— И тебе привет, Дэн! Я в порядке, а вот вы совсем пропали. Мама думает, что ты позабыл ее номер.

Он хмыкнул, пробурчав что-то неразборчивое.

— И это подводит нас к причине моего звонка, — заговорщическим тоном проговорил Дэн. — Как насчет того, чтобы встретиться в выходные и пообедать: только ты, я и Мон? Есть одна тема для обсуждения не по телефону.

Первая мысль, пришедшая в мой воспаленный мозг, заставила меня подпрыгнуть.

— Боже! Моника беременна? Почему она мне не сказала? Я убью ее! Нет, стой! Я убью вас обоих!

— Полегче, мафиози! — хохотнул Дэниел. — Пополнения пока не ожидается, поберегите сплетни для соседей. Встретимся в субботу в Гарденс, в час дня. Ты расскажешь о своей учебе и узнаешь о том, что вне объектива тоже есть жизнь.

— Очень смешно, болван! — хихикнула я. — Увидимся в субботу, люблю тебя!

— Пока, Элли-Белли, люблю.

Двадцатипятилетний Дэниел был старше меня на четыре года, но иногда казалось, что это не так.

Мы родились и выросли в Брейдвуде, в пятидесяти трех милях к юго-западу от Чикаго, его девушка Моника училась с нами в школе Рида Кастера и была на год старше меня. Они начали встречаться незадолго до переезда Дэна в Чикаго, теперь вместе снимали квартиру и бесили окружающих своими романтическими выходками. Я любила их обоих и уже не могла дождаться выходных.

Чикагская осень баловала редким для нее теплом. Несмелые порывы воздуха бросали в лицо выбившиеся из высокого хвоста пряди, пока я шла на встречу с братом и его девушкой. Уютное кафе в трех кварталах от института было любимым местом встречи нашей маленькой компании, здесь всегда тусовались студенты из близлежащих учебных заведений.

Пройдя мимо хостес, я повернула в зал и услышала радостный смех Моника, который мелодично перекрыл остальной шум. Она сидела, прижавшись спиной к Дэниелу, тот что-то шептал ей на ухо и целовал в щеку. Моника рассмеялась еще громче, зажмурилась, а Дэн уткнулся лицом в изгиб ее шеи и тоже засмеялся. Ее короткие светлые волосы паутиной упали ему на лицо. У меня в животе кольнуло, как от удара тупым предметом. Так бывает, когда стоишь у витрины нереально дорогого магазина и таращишься на вещь, которую не можешь себе позволить. Я намеренно избегала серьезных отношений, но никак не могла отвести взгляда от счастливой пары напротив. Моника открыла глаза и, заметив меня, отстранилась от моего брата.

— Элли! Вот и ты, боже, выглядишь чудесно! Иди же сюда! — радостно прокричала она, сверкая карими глазами.

Я отмерла, неловко помахав одеревеневшей рукой, и двинулась в сторону их столика, подгоняемая любопытством.

— Вы такие сладкие, что у меня подскочил уровень сахара в крови, — притворно сморщилась, чмокнув их в знак приветствия.

— Зависть — смертный грех, сестренка, — отозвался Дэн, тепло улыбаясь.

— Я совсем замotalась, сдавая рукопись, прости, что не звонила. — Блеск в глазах девушки был сродни тому, что мерцал в моих, когда я занималась фотографией.

— Жду не дождусь, когда ты вручишь мне ее почитать! — Я опустилась на мягкий диван, проводя пальцами по плюшевой обивке. Это успокаивало внезапную нервозность.

— Обещаю, ты будешь в числе первых. Ну, рассказывай, как ты?

Неподдельный интерес Моники заставил улыбнуться.

— Учеба пока не напрягает. Нужно разработать концепцию для главной съемки семестра, организовать выставку, и, если все пройдет удачно... — Я выждала пару секунд, нагнетая интригу. — Весной отправлюсь на стажировку в Париж с «Фокус медиа».

— Да ты, блин, шутишь! — крикнула Моника чуть громче, чем следовало. — Это те ребята, что вешают свои снимки по всему городу и работают с мировыми моделями? Как ты это провернула?

— Ага, именно этот вопрос крутился в голове в кабинете куратора! — восторженно пропела я. — Аарон Бэйл его близкий друг, мистер Дейли показал ему личное дело, примеры работ, и вот мы здесь.

Проговорив это в очередной раз, я не смогла избавиться от глупой улыбки.

— Это невероятно, Элли! Поздравляю! — Девушка поднялась со своего места и присела рядом, крепко обняв меня. Я посмотрела на Дэна, он одобрительно поднял большой палец вверх, в его взгляде читалась гордость.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

— Да, это все здорово и пока слишком хорошо, чтобы быть правдой. Остается надеяться, что подвернется хороший спонсор, и к Рождеству проект отправится в работу. — Я отлепила Монику от себя.

— Так и будет, девочка! Боюсь, теперь наша новость уже не прозвучит такой крутой на фоне твоих достижений. — Ее взгляд метнулся к Дэну.

Тот улыбнулся и молча кивнул своей девушке. Моника повернулась ко мне, облокотившись о стол левой рукой, и поиграла пальцами. Я опустила глаза на ее кисть, широко разинув рот. Воздух поначалу застрял на пути к легким, а потом изо рта вырвался невнятный хрип.

— Срань господня! — Я переводила взгляд с подруги на брата. В глазах защипало. На пальце Моника сверкало помолвочное кольцо нашей бабушки. — Вы женитесь? Черт! Да это определенно Гран-при на повестке! — Вскочила с места, хотелось смеяться и плакать, поэтому обнимала их обоих, поздравляла и визжала, как будто кольцо подарили мне. В какой-то момент даже показалось, что переигрываю. — Родители знают?

Дэн гордо кивнул.

— Я позвонил им вчера, заслужив мамин визг в миллион децибел, поэтому все еще немного глух на правое ухо.

Могу себе представить.

— Это так спонтанно, знаю. — Моника виновато закусила губу. — Но Дэну предложили работу в новом филиале, так что придется немного увеличить темп.

Дальше все пошло как в ускоренной съемке. Подошел официант, и Дэн заказал шампанское. Мы еще долго обсуждали его новую работу и предстоящую свадьбу, которая должна была состояться уже через месяц в Брейдвуде. Обычно организация свадьбы занимала намного больше времени, но Дэну буквально всучили крупный финансовый проект, так что, задействовав деньги и связи, ребята перенесли торжество из шумного Чикаго в родной городок, где не составило бы труда упаковать подготовку к событию мечты в месяц.

Было так сюрреалистично и здорово начать день с прекрасных новостей от близких людей, вот только к концу встречи я с грустью поняла, что Дэн был прав — за пределами моего объектива чужие жизни не стояли на месте. Моя же застыла в одном черно-белом кадре.

* * *

Выйдя из кафе, я отправилась бродить по знакомым окрестностям. Солнце еще не опустилось, город не умолкал, люди спешили по своим делам — все в мире будто имело определенный ритм, противоположный моим неуверенным шагам. Я вышла к району Гайд-парка и свернула на главную аллею, идущую вдоль озера, бесцельно петляя среди прохожих, спортсменов, мамочек с колясками и собачников, после чего двинулась к секретному месту на берегу Мичигана. Это была маленькая деревянная скамейка в тени деревьев, скрывающаяся вдали от посторонних глаз.

Я набрела на нее однажды на первом курсе, убегая с неудачного свидания. Прямо говоря, оно было не таким уж и плохим. Просто я запаниковала, едва ли дав парню шанс познакомиться поближе, выскочила из ресторана, скрывшись в парке, бежала до тех пор, пока не уперлась носками туфель в водную гладь. До сих пор помню, как остановилась отдышаться, будто за мной действительно кто-то гнался, но это было не так. Давно уже никто не бежал следом, некому было меня догонять. Я бежала от самой себя, но какой в этом толк.

Сегодня мое дыхание было ровным, сердце не колотилось в панике, я плыла по течению в своих мыслях, тихо и планомерно, все дальше и дальше от берега.

Новость о женитьбе Дэна всколыхнула что-то важное внутри. Я была безумно рада за эту пару, они заслуживали быть счастливыми. И это заставляло задуматься о том, чего заслуживала я.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

Схватив камень с земли, запустила его в озеро. Раздался смачный хлопаяющий шлепок, и камень потонул, вода вокруг зашлась кругами, проглатывая его. Вытащив телефон из сумочки, я настроила камеру так, чтобы свет, отраженный от воды, выглядел мягче. Конечно, это был не фотоаппарат, но для любительской съемки подойдет. Провозившись с настройками еще немного, подхватила с земли другой камень и снова бросила его в воду, направив телефон на то место, куда он должен был упасть. Пришлось проделать этот трюк несколько раз, пока результат съемки меня не удовлетворил.

— Если это какой-то перформанс, то готов поучаствовать, — раздался за спиной веселый мужской голос.

Я обернулась, увидев в нескольких метрах от себя высокого мужчину в кепке бостонского футбольного клуба «Патриоты». Он широко улыбался, в уголках глаз образовывались морщинки.

— Простите, не хотел помешать! Но что, черт возьми, вы делаете? — мягко поинтересовался мужчина, сделав шаг вперед.

— Фотографирую волны, которые создает камень при ударе о воду, — разве не очевидно?

— Зачем? — с неподдельным интересом спросил он, повернув кепку козырьком назад. Я отметила, что он моложе, чем казался поначалу, примерно как Дэн, может, чуть старше.

Парень все еще ждал моего ответа. Я помялась.

— Я фотограф. Точнее, учусь на фотографа. Мне показалось, что это красиво.

— Можно взглянуть? — Он протянул руку за телефоном. Что-то в его голубом взгляде и мягком голосе внушало уверенность в том, что он не схватит телефон и не понесется через парк, сверкая пятками. Не то чтобы хорошо разбиралась в привлекательных незнакомцах.

— Не бойтесь, не убегу! — мягко заверил парень.

Так, ладно, он читает мысли.

Протянула телефон и вложила в его крупную ладонь.

Парень взял его, не отрывая глаз от моего лица. Затем медленно перевел взгляд на экран. Несколько мгновений он задумчиво разглядывал кадр, потом смахнул изображение и посмотрел следующий, и так несколько раз, пока фотографии водной глади не закончились.

— Вам не показалось, — произнес он, возвращая телефон.

— Что?

— Это действительно красиво. Вы как будто были в трансе, когда делали эти фото. Не хочу быть невежливым, но наблюдал за вами минут десять, пока любопытство меня не доконало.

Его откровенность разрядила обойму моих сомнений и подтолкнула к ответному желанию раскрыть тайну.

— Дело в том, что иногда во время съемки я немного ухожу в себя. Этот камень и то, как он погружался в воду, напомнил... — Стало не по себе от воспоминаний, и я нервно засмеялась. — Не знаю, прозвучит глупо, все эти всплески, волны, все отходит на второй план, когда ныряешь в процесс. Ничто не тревожит, словно есть только я, камера и то, что по ту сторону. — Говорила о фотографии, имея в виду совсем другое.

— Вовсе не глупо. Как вас зовут?

Я почувствовала, как по шее к лицу поднимается краска.

— Элли... Пирс.

— Рад познакомиться, Элли Пирс. Ник Каллахан. — Он взмахнул длинными пальцами, как будто заново приветствуя меня.

— Очень приятно, Ник, — улыбнулась и снова посмотрела на воду.

— Можно возьму себе одну из этих фотографий? — спросил Ник, указывая на телефон.

— Зачем? В смысле, это просто фото... Я могу лучше...

Господи, что?

— Не сомневаюсь. — Он снова улыбнулся своей красивой улыбкой. — Но хочу одну из этих.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

В молчании я уставилась на него. Ситуация была до смешного странной. Должно быть, так люди в фильмах ужасов и попадают в ловушку. Внутренний голос кричит им, что пора уносить ноги, но они топчутся на месте, пока маньяк затачивает ножи.

— Их нужно еще немного подкорректировать на компьютере.

— Вы можете отдать и готовый вариант, любое условие, любая сумма.

Не веря ушам, замахала руками в воздухе:

— Это всего одно фото. Просто дайте вашу почту или номер телефона, и я с вами свяжусь.

Ник полез в карман беговых шорт. Вынув и разблокировав телефон, он протянул его мне.

— Вот, оставьте свой номер, а я скину свой в сообщении.

Вбила несколько цифр в телефон и вернула его хозяину. Он записал контакт, бегая глазами от меня к экрану, после чего ухмыльнулся и сунул телефон обратно в толстовку.

Еще мгновение мы просто пялились друг на друга, пока я неловко не выдавила слова прощания и не повернулась, чтобы уйти. Ник окликнул меня:

— Элли!

— Да?! — Я остановилась.

— А что происходит с камнем, когда он достигает дна? Он ведь не может всплыть. — Теперь парень выглядел очень серьезным. Вместо лучезарной улыбки на его лбу появилась глубокая складка.

— Не знаю. Наверно, ждет, что кто-нибудь выловит его, а может, сильные волны вышвырнут обратно на берег. Или, что печально, так и пролежит на дне один в своей безмятежности.

Ник ничего не ответил, просто молча кивнул, не разрывая зрительного контакта. Я развернулась и двинулась прочь от озера, все еще чувствуя на себе его взгляд.

Прошла неделя с тех пор, как я узнала, что мой старший брат женится. Подумать о предстоящей свадьбе не было времени, не говоря уже о подходящем наряде и подарке для молодоженов. Учеба отнимала почти все ресурсы: если я не пропадала в колледже или фотостудии, то гуляла по городу с камерой, Скоттом и горячим кофе.

В понедельник после лекций мы как раз слонялись по территории возле колледжа и собирались отснять серию черно-белых кадров, когда Скотт спросил:

— Напомни, как звали того парня?!

— Какого парня? — Я взглянула на него через камеру, настраивая нужные параметры. — Посмотри вниз!

— Красавчика, что взял номер телефона быстрее, чем ты щелкаешь этой штукой.

— Ник. И он взял мой номер только для того, чтобы получить фотографию, сделанную в парке.

— Иногда ты такая глупая. — Он покачал головой. — Уверен, что фотография — всего лишь повод. Он уже звонил?

— Пересядь на эту плиту, а ноги поставь на ступени, согни левую! — скомандовала я, указывая на то место,

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

о котором только что говорила. — Он написал на следующий день, и я отправила ему обработанное фото, ничего особенного.

— Спорим, он даже не открыл файл и теперь ведет мозговую операцию, как пробить твой панцирь? Seriously, Эл, за все эти три года единственным парнем, чьи трусы можно было найти в твоей сушилке, был я.

Что правда, то правда.

— Ты зверски преувеличиваешь. Он поблагодарил за фотографию, и беседа не заходила дальше светских фраз. Знаешь ведь, что мне это неинтересно.

Парень встал, отряхнул зад и выпрямился, подняв голову к небу.

— Господи, меня зовут Скотт Гроув, а это моя подруга Элли Пирс. Если ты сейчас не очень занят, пожалуйста, ослабь эти узлы в ее маленькой упрямой голове и облегчи мои муки. Пошли Элли горячего парня и уверенности в том, что не все особи мужского пола — идиоты. — Ну да, он-то у нас эксперт по части мужчин, сам ведь один из них. Скотт не унимался. — Еще добавь в ее жизнь немножечко секса... Нет, не так, много секса и вытащи ее из этой скуки в мир большой любви и разных больших частей тела. Аминь.

Я расхохоталась.

— Спасибо, это было очень... эпично, — покачала головой, улыбаясь, и продолжила фотосессию.

Спустя сорок минут Скотт лежал на траве, закрыв глаза и думая о чем-то своем. Солнце ярко освещало безупречное лицо, подсвечивая щетину рыжими бликами, его легкая улыбка выглядела беспечной, а сам он — очень умиротворенным в это мгновение. Отстранившись от объектива, я посмотрела на него поверх фотоаппарата, после чего отложила камеру на траву и прилегла рядом.

— Ты что, уже закончила? — спросил он, не открывая глаз.

— Мне показалось, что этот момент слишком хорош, поэтому просто оставлю его в памяти.

Я повернула голову в сторону друга, и мы встретились глазами. Мне очень повезло, что рядом был такой искренний человек, как Скотт. Один его взгляд успокаивал и дарил столько тепла, сколько не было ни в одной обжигающей кружке кофе.

— Милая, что тебя беспокоит? — А еще друг видел меня насквозь.

— Поедешь со мной на свадьбу Дэна?

— Ох, я уж думал, ты не согласишься! — Театрально приложив руку к груди, он выдохнул. — На самом деле я уже собирался тайно прокрасться туда, притворяясь дальним родственником. Но раз уж ты предложила, конечно да! — Тон был нарочито снисходительным.

Мы засмеялись. В этот момент в моем кармане заиграл телефон, я вытащила его, заслоня лицо от солнца, чтобы взглянуть на экран, после чего резко села и повернулась к другу:

— Скотт, это он!

— Кто? — Парень выхватил телефон из моей руки, посмотрев на экран, где высветилось: «Ник Каллахан».

— Святое дерьмо! Издеваешься? Тот парень — Ник Каллахан?

Я перевела взгляд с телефона на друга.

— Да, его так зовут, вы что, знакомы?

— И он такой весь сногшибательный высокий брютет с голубыми, как морозные озера, глазами?

— Эмм, ну вроде, а что? — Телефон все еще пел Paralyzer группы Finger Eleven, пока Скотт, широко распахнув глаза, пялился в экран.

— А то, что это Ник, мать его, Каллахан — огненный квотербек «Чикаго Файр», самый результативный игрок прошлого сезона и самый обсуждаемый спортсмен-холостяк в Чикаго. Мать божья, у меня упал сахар.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

Телефон замолчал. Мы вдвоем не спускали глаз с потухшего прямоугольника, но потом Скотт швырнул в меня гаджетом.

— Перезвони ему! — нервно сказал он, вставая.

— Не могу, что ему скажу? — Я тоже поднялась с земли.

— Ты скажешь, что твой умственно отсталый друг сбежал с телефоном и пришлось ловить его по всему кампусу, поэтому не смогла ответить, — небрежно пожал плечами.

Я хохотнула и, поколебавшись, провела по экрану, нажав на вызов. Спустя три гудка Ник ответил.

— Элли! Привет! Уже подумал, что ты от меня прячешься, — слышался в трубке знакомый голос.

— Привет! Вовсе нет, просто один мой друг... эмм... — Взглянула на Скотта, который соорудил придурковатое лицо. — Он попросил телефон, чтобы позвонить, и я не успела ответить.

— Ясно. Я был в отъезде на этой неделе, поэтому не смог связаться с тобой раньше. Надеюсь, не сильно тебя отвлекаю?

— Провожу небольшую фотосессию на территории колледжа.

— Похоже, ты все же немного занята. Я позвонил, чтобы попросить тебя об одолжении. Мы могли бы встретиться, например, завтра? У меня есть еще одна просьба касаясь твоих работ.

— Просьба? — Я напряглась.

— Я повесил снимок волн в своей гостиной, надеюсь, ты не против. Квартира новая, и ей не хватает жизни. Идея с фотографиями пришла мне по вкусу, но одной совсем мало. Вот и подумал, может, у тебя есть что-то подходящее для меня? Воспринимай это как работу, если, конечно, у тебя сейчас нет других заказов.

— Это... неожиданно. — Переверела взгляд на Скотта, с восхищением смотрящего на меня. — Думаю, что смогу

подобрать подходящие кадры из имеющихся или снять что-то в нужном стиле. Можешь прислать фото твоей квартиры?

— Давай лучше встретимся завтра где-нибудь в городе и все обсудим, я принесу дизайн-проект. Во сколько ты свободна?

— Мои лекции заканчиваются в четверть пятого.

— Прекрасно. — Он замялся. — Вообще-то я мог бы забрать тебя из колледжа.

— Было бы здорово. — Я улыбнулась.

— Класс, тогда до завтра!

— До завтра! — ответила и отключилась.

Повернувшись к Скотту, увидела его вытянутое от удивления лицо.

— Ты ведь понимаешь, что сейчас произошло? — сказал он, медленно подходя.

— И что же?

— Господь услышал мои молитвы! — закричал Скотт, подхватывая меня с земли и кружа. Я расхохоталась и зажмурилась, визжа, пока друг кружил меня на глазах у толпы студентов.

— Ну все, поставь меня на место, все смотрят!

— Пусть смотрят! Год назад ты устроила здесь такое же шоу. Ты кричала на весь кампус, что любишь меня, а потом повисла на мне, как коала, и тебя это совсем не волновало.

— Справедливо, — сказала я, когда он опустил меня на землю.

— Значит, у тебя свидание с футболистом?

— Это не свидание, а деловая встреча. Ник предложил мне работу.

— Ну конечно, а сестры Кардашьян не красят глаза. Клянусь, этот парень запал на тебя.

В ответ лишь пожала плечами. Конечно, Ник был привлекательным, к чему отрицать очевидный факт, но я не собиралась выходить с ним за рамки работы или дружбы.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

Попрощавшись со Скоттом, отправилась домой, где целый вечер подбирала нужные снимки для завтрашней встречи.

Футболист, подумать только. В детстве мы не пропустили ни одного матча школьной футбольной команды «Кометы». Дэниел был лайнбекером, он жил футболом, мы часто приезжали вместе с родителями и друзьями в Чикаго на игры Национальной лиги. Потом выросли, Дэн уехал учиться, а я перестала интересоваться спортом, когда переехала в Чикаго, и по этой причине понятия не имела, кто такой Ник Каллахан. Этот факт меня более чем устраивал.

* * *

Днем позже я вышла на крыльцо корпуса цифрового дизайна, вынимая из рюкзака телефон, чтобы проверить сообщения от Ника. Ветер трепал подол темно-болотного плаща. Хорошо, что додумалась надеть белую толстовку и темные узкие джинсы вместо платья, ведь сегодня обещали дождь, а где дождь, там и ветер, это ведь Чикаго. Дополнили комплект грубые черные ботинки — в них было удобно гулять по городу в мокрую погоду.

Мы договорились встретиться на парковке перед зданием. Мое внимание сразу привлекла шумная толпа студентов возле серого «Кадиллака ХТ6», в центре которой стоял Ник, поочередно забирая что-то из рук вопящих от восторга парней и, спустя секунды, возвращая обратно. Было похоже на спонтанную автограф-сессию.

— Супер! — вслух проворчала я, не желая протискиваться через коридор тестостерона, потом поднесла телефон к лицу и написала:

Я: Не найдется автографа для меня?

Ник вытащил свой телефон из кармана джинсов, поднял голову, найдя меня взглядом, и улыбнулся. Он что-то напечатал.

Ник Каллахан: Иди сюда и получишь фото!

Я: Фото — это по моей части

С широкой улыбкой я подошла ближе, остановившись в пятидесяти дюймах от Ника:

— Привет!

— Привет, готова ехать? — спросил он, не обращая внимания на окружающих. Он был выше большинства парней, стоящих рядом, сегодня на нем не было кепки «Патриотов», и только сейчас появилась возможность получше его рассмотреть. Темно-каштановые вьющиеся волосы, стрижка не длинная, но пряди уже залезали на уши, завиваясь на концах; глаза цвета голубой стали и нос, который как будто уже был сломан однажды, потому что на переносице был тонкий белый шрам и едва заметная горбинка. Эта деталь совсем не портила его, наоборот, добавляла мужественности. Сегодня Ник был гладко выбрит и выглядел безупречно в тонкой кожаной куртке, белой футболке и простых синих джинсах. Я обвела толпу взглядом, стараясь перестать пялиться на этого парня.

— А сам готов? Похоже, ты тут немного занят.

Ник повернулся к студентам, засунув руки в карманы.

— Простите, ребята, нужно ехать! — В ответ послышались грустные вздохи и бормотание. — Приходите на матч в следующую пятницу, обещаю, что продолжим с этого же места! — Негодование сменилось одобрительным свистом и криками: «Ты лучший!» Ник улыбнулся мне, повернулся и распахнул пассажирскую дверь. Я проскользнула в салон, опуская рюкзак на пол, парень обошел машину и сел на водительское сиденье.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

— К сведению, приглашение на игру распространялось и на тебя.

— Все будет зависеть от того, насколько хорошо «Файр» обещает сыграть, — сказала, притворно захлопав ресницами, но сразу осеклась. О господи, я что, с ним флиртую? Захотелось стукнуть себя по лбу.

— Вызов принят! — Что-то в его взгляде говорило, что он имел в виду другой «вызов». — Билеты скину на твою почту, можешь привести с собой парня. — На этих словах Ник сморщился, включил зажигание и тронулся с места. Пауза затянулась.

— А если нет парня, могу привести пару друзей?

— Конечно можешь. — Словно кто-то щелкнул выключателем, и Ник расцвел.

— Так куда мы едем?

— Есть одно кафе рядом с Миллениум-парком, в нем готовят лучшие вафли в городе. И там малоллюдно в это время дня. Ты любишь вафли? — спросил он нерешительно.

— Звучит отлично и калорийно.

— Не то слово! — Задержавшись на мне глазами еще на мгновение, парень перевел взгляд на дорогу. — Мы могли бы обсудить все детали за обедом, я распечатал дизайн-проект квартиры.

* * *

Мы припарковались у Миллениум-парка и решили пешком прогуляться до кафе. Всю дорогу Ник рассказывал, как переехал в Чикаго чуть больше года назад и что его друг поделился, где готовят лучшие вафли в городе.

Внутри было на удивление тихо, витал аромат свежей выпечки и терпкого кофе, желудок сразу же заурчал, отвечая на зов угощений. Мы выбрали столик в середине зала у окна, и я принялась изучать интерьер, не глядя в меню. С потолков свисали простые ламповые светильники,

обрамленные искусственной зеленью, которая переходила на стены и обвивала деревянные панели. Вся мебель в заведении была разной по цвету и фактуре, это гармонировало со спокойным дизайном и создавало атмосферу уютного сумасбродства, как будто хозяин ограбил блошинный рынок, прихватив все самое лучшее.

— Что-нибудь выбрала? — спросил Ник, привлекая мое внимание.

— Нет, — неловко пожала плечами. — А ты?

— Давай закажем все виды вафель, и ты просто попробуешь все, чтобы найти то, что тебе понравится.

Я опустила глаза на меню, считая количество вариантов. Глаза округлились.

— Но их тут больше дюжины! Разве спортсменам можно столько углеводов в разгар сезона?

— А мы никому не расскажем! Не дрейфь, завтра я устрою нагрузку в зале, — подмигнул парень, подзывая официанта.

Пока мы ожидали заказ, я вытащила из рюкзака папку с фотографиями и положила на сиденье рядом.

— Почему ты решила стать фотографом? — Интерес в его голосе был вполне серьезным.

— Как-то на Рождество я получила в подарок пленочную камеру. Мои бабушка с дедушкой много путешествовали и привезли ее из поездки в Европу. В нашем маленьком городе было не так много интересного, да и фотографировать я не умела, поэтому камера несколько лет лежала на чердаке, пока однажды мы с друзьями не пробрались на территорию атомной электростанции и не нашли там заброшенное здание, в котором была куча старой аппаратуры. Мы знали, что, если нас поймают, нам крупно влетит, но очень хотели все исследовать, поэтому я побежала домой за камерой и просто сфотографировала все, что вызывало вопросы, на пленку.

— И как продвигалось расследование? — Он не сдержал смехок, приложив кулак ко рту.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

— Нуу, поскольку мы были еще детьми, забирать напечатанные снимки из салона должен был отец. Конечно, владелец показал ему результат и похвалил игру света и тени, но дома нас с братом ждали хорошая взбучка и домашний арест на месяц. Видишь ли, мой отец — директор АЭС, и такие вещи, как кучка детишек, шныряющих по закрытому объекту, не повышали его репутацию.

Тут уже Ник захохотал вовсю.

— Это очень мило и забавно. А что потом?

— Ну, как ты понимаешь, домашний арест — не лучший досуг для ребенка, поэтому фотоаппарат стал настоящим спасением. Изучала все, что связано с проявкой и печатью фотографий, чтобы больше не носить свои работы в салон к тому стукачу. — Я улыбнулась, вспоминая свое детство. — Весь месяц мучила брата, заставляя его быть моей моделью. Так и влюбилась в фотографию.

Ник грустно улыбнулся.

— Тебе очень повезло с братом, Элли.

— Да, это так. У тебя есть брат или сестра?

Что-то мрачное мелькнуло в глубине его глаз.

— Нет. — Он сглотнул, тряхнув головой, словно смахивая неприятное воспоминание. — Но у меня есть лучший друг, который мне почти как брат. Мы не росли вместе, но с университета я практически жил в доме его отца. Они — моя вторая семья. — Его лицо потеплело, морщины вокруг глаз разгладились.

Вспомнив про переезд Ника, я решила спросить:

— Тяжело было переезжать почти за тысячу миль от дома?

— Я скучаю по Бостону, но не могу представить свою жизнь без футбола. Это выгодный контракт, в старой команде условия были похуже.

Бостон. Точно. Я вытерла потные ладони о штанины.

— Так ты играл за «Патриотов»?

— Так точно! — Ник отсалютовал.

— Тебе не стоит расхаживать по Чикаго в кепке с их эмблемой, — шутливо предостерегла я.

— О, это не моя идея. Мой придурок друг каждую поездку в Чикаго привозит коробку бостонской атрибутики, «чтобы я не забывал свои корни». — Он сделал кавычки пальцами. — Сейчас в моей квартире стоит уже пять коробок, полных этого барахла.

— Смешной у тебя друг. Надеюсь, ребята из «Файр» не против, — хихикнула я.

Официант начал расставлять перед нами тарелки с ароматными разноцветными вафлями, и вскоре на столе уже не было свободного места.

— Попробуй вот эти! — Ник указал на тарелку оранжевых вафель в кленовом сиропе, присыпанных чем-то красным. Он наблюдал, как я отрезаю с общей тарелки кусок вафли, окунаю ее в сироп и отправляю в рот.

Во рту взорвалась сладко-острая смесь, вызывая на кончике языка покалывание, которое сменилось легкой кислинкой. Я слизнула остатки сиропа с губ, и Ник задержал на них взгляд.

— Ну как? — хрипло спросил он.

— Ммм, это восхитительно! Что это? Похоже на цитрусы с перцем.

— Так и есть! Ты чертовски проницательна. Это, кстати, мои любимые. Попробуй остальные, хочу услышать вердикт.

Мы принялись уплетать вафли, делясь впечатлениями от гастрономического разнообразия. Было что-то интимное в том, как мы ели их, деля на двоих. Когда не осталось сил впихнуть в себя хотя бы малюсенький кусочек, я откинулась на спинку кресла и тяжело вздохнула, для себя отметив черничные вафли со сливочным кремом.

— Поверить не могу, что мы съели всю эту гору вдвоем!

— Технически ты не съела и четырех, все остальные умял я. Тренер уже убил бы меня за это. — Беззаботность его тона контрастировала с заявлением.

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

— Ты часто тренируешься в Гайд-парке?

— Время от времени. Мне больше нравится бегать в городе, чем торчать на стадионе, это помогает прочистить голову или завести приятные знакомства. — Последнюю фразу он сказал, поиграв бровями и указывая в мою сторону вилкой.

— Та скамейка — мое особенное место, так что, пожалуйста, начну взимать плату, если ты и дальше планируешь клеить там девушек, — съехидничала я, крутя пальцем в воздухе.

— Так ты думаешь, я тебя клеил? — игриво спросил Ник. — Хотя, знаешь, не отвечай! Так все и было. При всей странности твоего занятия ты была слишком загадочной, чтобы не подкатить к тебе.

Острая грань, к которой приближался наш разговор, уже была подозрительно рядом, и я, как обычно, надела на лицо выражение «не понимаю твоих намеков».

— Так или иначе, та встреча привела нас к проекту, который мы собирались обсудить, — объявила я с расслабленной веселостью, поднимая папку с кресла.

Ник секунду вглядывался в мое лицо, уловив перемену в голосе, затем кивнул и жестом показал официанту освободить стол. Следующий час мы обсуждали варианты декора квартиры Ника, не затрагивая других тем. Когда мы закончили и собрали все шаблоны со стола, он позвал официанта для закрытия счета. Я вытащила карточку из рюкзака, но парень накрыл мою руку своей и коротко бросил:

— Не обсуждается!

Я скривилась, но, вспомнив о своей метафорической дыре в кармане, не стала спорить.

Когда мы покинули кафе, небо совсем потемнело, тучи нависли над вечерним городом, делая дорогу до машины немного мрачной. Пришлось накинуть капюшон и закутаться в плащ; порывы холодного воздуха заставляли его подол путаться в ногах. Ник положил руку мне на спину,

прикрывая от ветра, из-за чего я напряглась, как гитарная струна, которая вот-вот лопнет. Должно быть, Ник это почувствовал.

— Никак не привыкну к городу ветров, — сказал он в оправдание, убирая теплую ладонь.

Так мы дошли до парковки, я назвала адрес, и «Кадиллак» двинулся в сторону моего дома. Тяжелая дождевая капля камнем упала на лобовое стекло, за ней вторая, и постепенно дождь забарабанил сильнее. Услышав адрес конечного пункта, Ник включил дворники и потянулся к проигрывателю. Тихо зазвучала песня о призраке женщины, которому при жизни вонзили нож в самое сердце, поэтому теперь он вынужден был слоняться, не зная покоя. Откинувшись на подголовник, я грустно улыбнулась этой иронии. Огромный острый клинок ощущался в моей груди так явно, что теперь, сидя рядом с чудесным парнем, я боялась подпустить его к себе ближе, чем на расстояние, равное разговорам о погоде и вафлях. Может, я снова думала слишком громко, но, когда машина остановилась у моего дома, Ник тихо сказал:

— Элли, я очень рад сегодняшней встрече, твои фотографии — это то, что вызывает в моей душе особенный отклик, и я готов украсить ими стены и пол в своем доме, но... — Он замолчал, вздохнул и продолжил: — Хочу быть честным с тобой. Все это — лишь предлог, чтоб узнать тебя ближе.

Маленький воображаемый Скотт, чтоб его, затанцевал румбу в моей голове. Ник продолжил:

— Я по-прежнему жду, что ты придешь на пятничную игру, но еще мне бы хотелось, чтобы ты пошла со мной на свидание. — Все это время я не поворачивалась к нему лицом, ощущая, как горит щека под сталью голубых глаз, лишь изучала свои руки, нервно втягивая согревающий воздух через нос, когда он снова заговорил. — Называя меня самоуверенным засранцем, но я знаю, что ты этого хочешь, хотя есть причина, по которой держишь дистан-

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

цию. Я это принимаю и не стану давить. Всю неделю, пока в городе, буду проверять телефон в надежде, что ты скажешь «да».

Теперь я повернулась к нему лицом, изучая парня несколько секунд, в салоне было слышно только уличный дождь и тихую мелодию из динамиков. Слова Карен Элсон давно сменились другой композицией, и я подумала, что это так легко — взять и переключить трек, сменить унылую песню чем-то новым. Можно сколько угодно цепляться за прошлое, но почему просто не попробовать?

Я потянулась и накрыла ладонью напряженную руку Ника, все еще лежащую на переключателе скоростей.

— Тебе не нужно проверять телефон, я пойду с тобой на свидание, — мягко сказала, надеясь, что не пожалею о своем решении.

Лицо Ника озарилось улыбкой, а плечи расслабились под кожаной курткой.

— Тогда позвоню тебе завтра!

Казалось, такой доброй улыбки, как у него, я не встречала за всю свою жизнь. Необъяснимое ощущение спокойствия наступало в душе рядом с этим парнем. Свет уличного фонаря освещал одну половину лица, оставляя другую в тени — эта двойственность была так красива, что мне захотелось сделать фото. Не дав себе времени подумать, я достала телефон и навела камеру. Ник не шевелился, уловив ход моих мыслей. Щелчок, и на дисплее навсегда остался этот улыбочивый парень. Довольная собой, я убрала телефон в карман плаща. Никто из нас не комментировал этот маленький странный порыв.

— До встречи, Ник, — сказала, повернувшись, чтобы открыть дверь, и шагнула под дождь, который заглушил ответ парня, но мне показалось, что я услышала что-то вроде «удивительная».

Я нашел отца стоящим на коленях в маленьком саду за домом. Ссутулив спину и напевая что-то под нос, он копался в земле. Я оперся плечом о косяк двери, ведущей во двор, и молча наблюдал эту умиротворяющую картину.

Брайан Donovan был эксцентричным мужчиной средних лет, он легко брался за любую работу, будь то преподавание в Массачусетском технологическом или копание в грядках. Именно он дал деньги, чтобы я смог начать свое дело; с ним я переживал провалы и праздновал успех.

Он развелся с матерью, когда мне было шестнадцать, и переехал в Чикаго, чтобы преподавать право в местном университете. Тут и встал вопрос о моем поступлении, ведь меня приняли в Гарвард и Северо-Западный. Первый всегда был заоблачной мечтой, но улететь за тысячу миль от близких людей казалось кошмаром. И я подал заявление во второй, чтобы приезжать в Брейдвуд как можно чаще. Как раз тогда, перед началом учебного года, отцу вдруг предложили должность декана в MIT в Бостоне. Не знаю, было ли совпадением, что мой старик отправится жить и работать в город, который мог воплотить мой жизненный замысел, но тогда я счел это знаком и поспешил отослать документы в Гарвард. Новость разозлила и без

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

того вечно недовольную мать: это было время долгих споров и решений, в результате которых мы с отцом улетели в Бостон, оставив ее одну.

Технически мать и без того жила одна после развода и моего переезда в Чикаго. Ее бесконечные претензии к нам двоим допекли меня еще в старшей школе, поэтому любой шанс свалить из дома был кстати. Есть много вещей в этой жизни, о которых мне следовало бы жалеть, но переезд тогда не входил в этот список. Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, останься я с матерью.

— Райан, ты уже приехал! — вырвал меня из мыслей радостный голос отца. Он сбросил грязные перчатки на землю, наскоро вытер морщинистые руки о штаны и поспешил заключить меня в объятия, похлопывая крепкой ладонью по спине.

— Пап, мы договорились на два, сейчас половина третьего, — улыбнулся я.

— В самом деле? Похоже, я потерял счет времени. — Он поправил очки на носу и оглядел меня с ног до головы, будто проверяя на целостность, и довольно кивнул самому себе.

Мы прошли в дом. Отец купил этот маленький двухэтажный коттедж сразу после нашего переезда. Дом был светлый и уютный, всегда чистый, поскольку мы оба в отличие от матери не были неряхами. Здесь часто тусовались, а иногда и жили мои друзья. Папа был готов принять в своем доме кого угодно, лишь бы его гость почувствовал себя нужным и в безопасности.

— Так когда ты летишь к Сидни? — спросил отец, оборачиваясь на пороге кухни. Долгие прелюдии — не его конек.

— В начале октября. Свадьба Дэна запланирована на седьмое. Рассчитываю пробыть там не дольше недели.

— Даже этого слишком много, — съехидничал отец. — Если мать не сожрет тебя раньше.

— Вообще то мы созванивались на прошлой неделе, и она показалась мне милой.

— Милой? — Отец посмотрел на меня будто на обкуреного.

— Она сказала, что очень скучает, я не был у нее уже... — Попытался вспомнить. — С прошлого января.

— Эта женщина ненавидит меня. Клянусь, она думает, что я удерживаю тебя в Бостоне силой.

— Пап, она так не думает и знает, что я по уши в работе. И она все еще моя мать.

Он с недоверием покачал головой, что-то вынимая из духовки. Аромат сладкого молодого картофеля и мяса, запеченного в травах, разнесся по кухне. Я подошел к холодильнику и вынул пару бутылок пива, открывая их об железную ручку кухонного гарнитура, пока отец раскладывал овощи по тарелкам.

— Хочешь отправиться на рыбалку в выходные? — спросил я, ставя на стол миску с салатом. — У Кея игра в эту пятницу, можем отпраздновать победу хорошим уловом.

— Ты так уверен, что они победят?

— Я всегда в нем уверен, — без тени сомнения сказал я, отсалютовав отцу бутылкой.

Он поддержал этот жест, и мы принялись за обед, обсуждая прогнозы на игру и новое место для рыбной ловли. Это было любимое занятие моего старика и, поскольку он раньше жил в городе, где рыбалка запрещена из-за атомной станции, следовательно, был лишен этой радости, в Бостоне отрывался на всю катушку.

* * *

После обеда я заехал в офис, чтобы поставить подписи в документах и провести пару встреч. До отъезда нужно было сделать кучу звонков и убедиться, что работа не рухнет без нас со Сьюзан. Последняя держала меня в узде с той пьяной ночи в «Убежище», будто из воздуха организовывая работу, лишь бы ее босс не сидел без дела, хотя

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

я и сам не любил отлынивать от работы и часто засиживался в офисе до ночи, спасибо генам отца.

Телефон на столе зазвонил:

— Здесь человек из Boston Globe.

— Опять? Я ведь уже дал интервью пару месяцев назад.

Я ненавидел прессу, а эта газета уже полгода долбила мой офис своим предложением, но Сью уговорила меня, шантажируя поездкой в Чикаго. Она считала, что это полезно для имиджа компании.

— Да, и они совершенно точно говорили, что работа над статьей еще не закончена. — Неудивительно, что она это помнила, ведь мозг Сью каким-то образом запоминал и с точностью воспроизводил каждую мельчайшую деталь. — Просто дай парню сделать свое дело.

— Хорошо,пусти! — коротко велел, застегивая пиджак на верхние пуговицы.

Дверь кабинета открылась, и в помещение вошел тощий прыщавый подросток. Я оглядел его с ног до головы, поднимаясь со своего кресла.

— Здравствуйте, мистер Донован! Меня зовут Стюарт Лэнгдон.

— В Boston Globe теперь берут начиная со старшей школы? — с удивлением прервал я.

Парень покраснел, выдавливая:

— Мне двадцать. И я учусь в университете.

Пока я пожимал его потную ладошку, он пялился себе под ноги. Зашибись, сорок минут с недоучкой. Даже взглянул на часы, чтобы проверить свои расчеты, и вздохнул. Пятьдесят минут вообще-то.

— Садитесь!

Указал парнишке на кресло для посетителей, сам же отошел к панорамному окну, чтобы сосредоточиться на чем угодно, кроме предстоящего допроса. Которого, кстати, не последовало. Я обернулся. Журналист все еще стоял посреди кабинета, оглядываясь по сторонам и заметно нервничая.

— Можете начинать. — Парень подпрыгнул.